

Зинаида Сабитова
(Эскишехир, Турция)

КАЗАХСКИЕ И РУССКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ
В ПОЭТИЧЕСКИХ СРАВНЕНИЯХ ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА

Abstract: The article researches the problem of interaction, mutual influence of Russian and Kazakh pictures of the world in the works of Kazakh bilingual poet Olzhas Suleimenov, who creates works in Russian using elements of Kazakh culture, images, similes, symbols, stereotypes. The article analyzes the features of use of poetic comparisons in Suleimenov's works, which are being a way of understanding the world, consolidate the results of this knowledge in the culture, inseparable from the culture. It describes comparisons, which are based on Russian cultural codes, images and comparisons and based on the Kazakh cultural codes, images.

Keywords: poetry of Olzhas Suleimenov, bilingual, cultural code, comparisons

В творчестве русскоязычного поэта, писателя О. Сулейменова гармонично соединились две национальные стихии – казахская и русская, благодатно взаимовлияющие друг на друга. Поэт Л. Мартынов писал, что Олжас Сулейменов творит на русском языке, но «целиком остается поэтом казахским, родным сыном этого прекрасного гордого народа, исстари сочетавшего свои надежды и чаяния с надеждами и чаяниями русского народа» (СУЛЕЙМЕНОВ 1996: 19). Причину его успеха критик Л. Анненский видел в том, что он «оказался на скрещении культур, на скрещении традиций».

Синергетическое взаимодействие в едином пространстве поэзии О. Сулейменова русского и казахского мировоззрения особенно ярко обнаруживается в использовании казахских образов. Через такие образы карагача, арыка, казана, табуна аргамаков, чаши с кумысом, красного гонца, черного гонца, скелета саксаула и др. выражается связь с родной землей, кочевой цивилизацией, космосом степного края. Однако контаминация казахской и русской картин мира обнаруживается не только в произведениях, в которых он описывает реалии казахского быта, но и в произведениях, напрямую не связанных с казахской тематикой.

Мы проанализируем сравнения в творчестве О. Сулейменова, которые помогут раскрыть его мировосприятие, систему ценностей. Поскольку сравнение – это способ познания мира, закрепления результатов этого

познания в культуре, то оно неотделимо от культуры, а культура неотделима от него (МАСЛОВА 2001:143, 146).

Сравнение представляет собой когнитивный механизм, ментальное действие, связанное с переработкой субъектом результатов познания, направленной на выявление характеристик предмета, явления. В логическом конструкте сравнения выделяются составляющие – тема, модуль, эталон. Если принимать во внимание, что естественным средством получения, хранения, представления, обработки и использования знания является представление, то тема сравнения – это представление о сравниваемом, эталон – это представление о том, с чем сравнивают, модуль – это представление о признаке – основании сравнения (ДЕНИСОВА 2009: 5-6). Сравнение одного предмета с другим происходит в несколько этапов: 1) активирование области, отражающей характеристику темы через признак-модуль; 2) определение признака-модуля через его связь с эталоном.

Так, в сравнении *луна, как лепешка, мне катится в руки* («Молитва батыра Мамбета перед казнью»), стихотворения и поэма «Глиняная книга» О. Сулейменова цитируются по сборнику «Исправляя метафорой мир» (СУЛЕЙМЕНОВ 1996: 19) активируется форма луны («имеющая форму круга, шара, кольца»), т.е. определяется признак модуля «круглый», который затем конкретизируется и осмысливается с опорой на эталон – *лепешка* («плоское круглое изделие из печеного теста»). «Лепешка» является нетипичным для русского языкового сознания эталоном сравнения для луны, ср. в произведениях О. Сулейменова «типичные» русские сравнения и метафоры, связанные с луной: *багровым оком встала луна* («Минута молчания на краю света»); *луна – словно пламя и желтая мгла* («Кочевник»), *унылый круг луны потух* («Кочевье перед зимой») и др.

По мнению В.А. Масловой, «мир, отраженный сквозь призму механизма вторичных ощущений, запечатленных в метафорах, сравнениях, символах, – это главный фактор, который определяет универсальность и специфику любой конкретной национальной языковой картины мира» (МАСЛОВА 2001: 70).

В сравнении как когнитивном механизме важным является субъект сравнения, поэтому сравнение и его результаты всегда «субъектны» (они имеют своего автора), но не обязательно субъективны (РЯБЦЕВА 2005: 379). Выбор эталона сравнения зависит от субъекта, его мировосприятия, которые культурно окрашены.

Сравниваемые концепты и связь между ними Г.Л. Денисова определяет как «высвеченную» (актуальную) область в индивидуальном образе мира (ДЕНИСОВА 2009: 6, 14). Субъект фокусирует свое внимание на нужном фрагменте предмета, манипулирует имеющими в языке значениями, применяет к эталону сравнения и сопрягает сходные у двух предметов области.

Проанализируем отрывок из «Глиняной книги» О. Сулейменова: *Что значит – / «времени испить»? / И коброй на хвосте / стоял вопрос, / ответом на него – / другой вопрос. / Уполз в пески вопрос, / упал ответ... Я наконец спросил себя: / «Ну как ты?» / И коброй на хвосте / стоял вопрос, / ответ спешил, / он, извиваясь, полз / из марева времен, / дополз, устал, / лежал он перед коброй, сух и прост.* («Глиняная книга. Преступление пятое»). Поэт использует сравнение кобры «на хвосте» и вопроса, ответом на который является вопрос. Общим у вопроса и кобры является то, что вопрос и кобра «стоят», вопрос требует решения, а кобра – немедленной реакции, вопрос взывает к уму, размышлениям, кобра же олицетворяет знание, мудрость (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>). Эти признаки «высвечиваются» в развернутой метафоре: использование глагола *ползти* (вопрос, ответ «*ползли*») подчеркивает медлительность человека при решении вопроса, похожую на медленные, плавные движения кобры. Ответ характеризуется через сходство с движениями кобры: ответ, *«извиваясь, полз»*, ср. *увилывать (от ответа)* «поступать ловко, изворотливо, уклоняясь от чего-либо, прибегая к хитрости, обману и т.п., словно поворачивая в сторону» (БОЛЬШОЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ 2009: 432).

О. Сулейменов пишет по-русски, в русской культуре он находит образы для своих стихов, к тому же его поэзия обогащена национальными красками. Так, он употребляет сравнение: *холмы, холмы, о горы моей родины, как опрокинутые казаны* («Чеченский котел»). Он активизирует признак через модуль, «высвечивает» в холмах (теме сравнения) форму – «дугообразная поверхность», определяет признак-модуль через связь с эталоном «опрокинутые казаны», специфическим для казахской культуры предметом: *казан* «традиционный азиатский металлический котел с полукруглым дном для приготовления различных блюд», ср. в стихах О. Сулейменова: *он горд, когда он полный, и сутулый, казан мой, перевернут он когда* («Чеченский котел»); *И в казахских казанах кипит молоко* («Молитва батыра Мамбета перед казною»).

О. Сулейменов использует казахские культурные коды, «набрасывает» их на описываемый фрагмент мира. Своеобразный национальный колорит его поэзии объясняется не только употреблением тюркизмов, но и использованием казахских культурных кодов, стереотипов, эталонов сравнения, образов казахской культуры.

Проследим, как в поэтических сравнениях О. Сулейменова обнаруживаются русский и казахский культурные коды. Среди проанализированных сравнений выделяются две группы: «русские» сравнения и «казахские» сравнения.

В «русских» сравнениях *как роса на листке, на лице его выступил пот, как листва в сентябре, пожелтел наш мулла* («Сентиментальный мулла Рахметулла»); *белые волны – как молоко* («Хромой кулан»); *глаза ее – как два громадных / горящих шара, объятые мохнатыми лапами /*

священных скарабеев («Глиняная книга. Преступление первое»); *прячешься, как вор* («Глиняная книга. Преступление шестое») (*как вор* «тайком, не желая быть узнанным» (ЛЕБЕДЕВА 2011: 103)); *посерел, как скала* («Глиняная книга. Ристалище»); *счастье мчит оленем* (*не догнать на чалом*) («Последнее слово акына Смета»); *песчаные вихри, как рощи, росли* («Глиняная книга. Преступление восьмое»); *сквозь толпы персов, как сквозь лес* («Глиняная книга. Преступление восьмое») и др. используются русские эталоны.

В стихотворении «На площади Пушкина» поэт (= Пушкин) сравнивается с богом: *Поэт красивым должен быть, как бог; Кто видел бога? Тот видел Пушкина; и умер бог, схватившись за живот*. В русской культуре эталоном красоты мужчины является Аполлон – античный бог света, покровитель искусств, ср. переносное значение слова *Аполлон* «хорошо сложенный, красивый мужчина» (<https://ru.wikipedia.org/wiki>). Дантес же сравнивается с дьяволом: *Зато Дантес был дьявольски высок* (= *высок, как дьявол*), *и белолиц, ср.: Бог низкоросл* (о Пушкине). Сравнение *бледен, словно память* дает Дантесу характеристику, противоположную Пушкину, которого потомки не забыли (*толпа хранит хорошие слова, чтобы прочесть их с чувством над могилой*). Бледность Дантеса сравнивается с памятью: Дантеса потомки помнят, только потому что он убил Пушкина, ср. у А.А. Блока: *Смутной памятью сумрачных лет, / Смутно помню – отворится дверь* («Вечереющий сумрак, поверь...»).

В предложении *великая страсть... тебя захватила и бродит, как вихрь в пустыне* («Глиняная книга. Ристалище») у понятия «страсть» активируются признаки «сильный», «бурный», «порывистый», «стремительный», «захватывающий», «уносящий», которые конкретизируются через связь с эталоном «вихрь»: *вихрь* «перен., стремительное течение, развитие или бурное проявление чего-либо, быстрая смена чувств, мыслей» (ЕФРЕМОВА 2000); *как вихрь* «стремительно, вызывая движение вокруг себя» (ЛЕБЕДЕВА, 2011: 111).

В двух сходящихся для битвы войсках (*сливались две толпы, / как два ежа, ломались копыя* («Глиняная книга. Казнь»)) О. Сулейменов активирует признак «торчащие во все стороны копыя», который конкретизируется через связь с эталоном – ежом, который в случае опасности выставляет во все стороны свои иголки. Выбор эталона «ртуть» для характеристики глаз (*глазки бегают, словно ртуть* («Кочевник»), *ртуть* «жидкий металл серебристо-белого цвета») объясняется тем, что они имеют общий признак – «подвижность», ср. *бегать* «(о глазах) быстро менять направление взгляда» (разг.) (ЕФРЕМОВА 2000), *бегающие глаза* «глаза, которые выражают тревогу, стыд, обман, страх», этот смысл подчеркивается и в суффиксе -к- (*глазки*).

Признаком-модулем в сравнении *бесчестье бьет в глаза Суда, как солнце* («Глиняная книга. Преступление шестое») является одинаковая реакция на солнце и бесчестье. Солнце бьет в глаза, ослепляя, мешает смотреть, ср.: *Солнце бьет ему в глаза* (Ю. Нагибин). Бесчестье также «бьет в глаза», ставит свидетеля бесчестного поступка в неприятную ситуацию (ср.: *бить* «перен., с особой силой действовать на ощущения, чувства» (<https://ru.wiktionary.org/wiki>)). К тому же, по мнению автора этих слов – Ики-пшака, бесчестье не скрыть, а «*все подвиги в ночи сокрыты*».

В отрывке из стихотворения «Мальчишество»: *мальчишество заковано в рассудок – хвоинкой в светлом камне янтаря; уснули зимы в желтом январе, барханы за окном (иль дюны?) стыннут, и в золотистом воздухе пустыни застыл орел, как муха в янтаре* – ключевым является смысл «неподвижность», который выражается при помощи глаголов *заковать* («сделать твердым, неподвижным, лишить свободы»), *застыть* («неподвижно замереть в каком-нибудь положении») и сравнений *хвоинкой в светлом камне янтаря; как муха в янтаре*. Темы сравнения *мальчишество* и *орел* имеют общий признак-модуль «неподвижность, ограниченность в движении», который активизируется при помощи эталона «предметы (хвоинка, муха) в янтаре». Использование ситуации, связанной с янтарем, объясняется тем, что этот камень получается из смолы древних хвойных деревьев и хранит в себе органические останки.

В поэтическом сравнении *Она пила, как лань на водопое* («Глиняная книга. Преступление третье») автор фокусирует внимание на таких чертах девушки, как стройность, хрупкость, изящество, пугливость (ср. контекст: *показав / рукой пленительной / на чан с водою; по горлу сладко пробегали волны, с другого берега глядели волки*) и соотносит их с эталоном «лань» (ЛЕБЕДЕВА 2011: 136). Ср. в произведениях А.С. Пушкина: *Как лань лесная, боязлива; В одну телегу впрячь неможно коня и трепетную лань*.

В стихотворении «Яблоки» мужчины сравниваются с метелями: *мужчины, лохматые, как метели* по таким чертам, как «взьерошенный, взлохмаченный», «злой»: *Мужчины, / злые на все за четыре недели*, ср. в стихотворении А.А. Фета: *Все злей метель и с каждою минутой / Сердито рвет последние листья*.

В «казахских» сравнениях О. Сулейменов использует национально специфические, типичные для казахской культуры эталоны сравнения, напр.: *солнце билось в оливах, / смеялось, кривлялось, как Тенгри; один на земле он, как Тенгри на небе* («Глиняная книга. Преступление пятое»); *А девы, девы – просто ах! / Халвою тают на губах (халва «восточное сладкое кондитерское изделие»)* («Про Асана невезучего»); *щekoю шершавой, как персик, не согреет слезы* («Глиняная книга. Преступление четвертое»); *просвистели б нагайками добрые песни мои* («Чем порадовать сердце?») (*нагайка* «короткая, толстая плеть из ремней»

(ЕФРЕМОВА 2000)); *слова срывали кожу, как парчу, / она почувствовала / слов камчу* («Глиняная книга. Преступление третье») (*камча* «нагайка, кнут, плеть» (<https://ru.wiktionary.org/wiki/>)) и др. Эти примеры демонстрируют то, что сравнение – это не просто «украшение речи, текста, оно суть, способ более широкого видения мира» (Маслова 2001: 150).

При помощи эталона «яростная змея» во фразе *сердце в горле, как яростная змея* («Молитва батыра Мамбета перед казнью») поэт характеризует состояние батыра Мамбета перед казнью: *яростный* «ничем не сдерживаемый, неукротимый», *сердце в горле*, ср.: *мое сердце – оципаннный кречет* (*кречет* «птица семейства соколиных») (ЕФРЕМОВА 2000), сильный, стремительный, горделивый хищник). Ярость, гнев, озлобленность, сильное волнение батыра объясняется тем, что он «умирает в цепях», его «*водят, как собаку, по городу*», т.е. как негодяя, мерзавца (<https://ru.wiktionary.org/wiki/>), злого, жестокого человека (ЕФРЕМОВА 2000).

При помощи выражения *тих, как тигр в джунглях* («Глиняная книга. Преступление шестое») «высвечиваются» такие черты Ишпака, как «непредсказуемый», «осторожный», «опасный», «внушающий страх», характерные для тигра: крадущийся тигр бывает осторожным, неслышным, незаметным. Эта характеристика хана выражается и во фразах: *И стоя перед ним, любой честнейший воин считал себя презренным жалким вором; О, не встречайтесь с этим взглядом жутким, сочившимся сквозь дебри витых морщин, так ночью на оленя смотрят джунгли, – все видящий, незримый миру джунн* и др. «Жуткий» взгляд хана приводит в ужас, вызывает чувство страха – «*так ночью на оленя смотрят джунгли*».

Национально специфический эталон сравнения «войлок» встречается в предложении *облако над хижинной, как войлок, / исчерченный орнаментами молний, / это бога Тенгри лик горит* («Глиняная книга. Преступление третье»). Активированный признак облаков «воздушность, мягкость» подчеркивается при помощи эталона сравнения – войлока (*войлок* «плотный толстый материал из валяной шерсти») (ЕФРЕМОВА 2000)). Типично русскими являются сравнения облаков с ватой, сладкой ватой, взбитыми сливками, тополиным пухом, легкими перьями, горами, кронами деревьев, лебедями, кудрявыми барашками, «белогривыми лошадами», различными животными и др.

В стихотворении «Пейзаж»– О. Сулейменов использует образ, имеющий отношение к Алма-Ате, родине знаменитого апорта – сорта крупных, кроваво-красного цвета (= багрового) яблок: *Гляжу на облако, / оно на ветке молнии, / как яблоко багровое, висит*.

В словосочетании *напряг слух, как лук* (*стрела внимания поразила пух*) («Глиняная книга. Преступление второе») признак-модуль «усилить действие», общий для слуха и лука, выражается при помощи активизации

прямого и переносного значений глагола *напрягать* «1) натягивать; делать упругим; 2) повышать силу, усилить (зрение, память и т.п.)» (ЕФРЕМОВА 2000).

В предложении *я введу свое племя, / как пламя в камыш, города их запляшут другими огнями* («Глиняная книга. Преступление восьмое») две ситуации соотносятся на основе общего признака «стремительность, мгновенность»: действия войска Ишпака напоминают «действия» пламени в камыше, который молниеносно вспыхивает.

Национально специфические видение мира поэта-билинва обнаруживается в сравнении *Ты* (Ишпак) *огнем закален, как страница печальных наших глиняных книг* («Глиняная книга. Преступление шестое»), которое характеризует его как стойкого, выносливого, умеющего преодолевать трудности, переносить невзгоды, лишения, ср.: *Ты духовно велик*. В этом случае используется глагол *закалить* («придать большую твердость путем нагрева и быстрого охлаждения»), который не употребляется по отношению к глине, глиняным изделиям (книгам). Для придания глине твердости, крепкости, устойчивости к деформации, проникновению влаги ее обжигают – подвергают воздействию высокой температуры, т.е. «закачивают». О. Сулейменов использует глагол *закачивать* («сделать физически, нравственно крепким, стойким, выносливым» (ЕФРЕМОВА 2000)), что образно и точно характеризует Ишпака.

Создавая свои произведения на русском языке, О. Сулейменов учитывает «тип читателя» (МАРКОВИНА, СОРОКИН 2010: 32), для которого знакомы описываемые реалии, культурные коды, казахская образная символика. Национально-специфические элементы казахской культуры так органично вплетаются в его произведения, что не представляют собой «заусеницы», как образно назвал Г. Гачев элементы, которые «задираются» в процессе межкультурной коммуникации (МАРКОВИНА, СОРОКИН 2010: 19)).

Литература

- БОЛЬШОЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ 2009 = Большой толковый словарь русских глаголов. Сост. Л. Бабенко, И. Волчкова и др. Москва, 2009.
- ДЕНИСОВА 2009 = ДЕНИСОВА Г.Л. Когнитивный механизм сравнения в немецком языке. Автореферат дис. ... докт.филол.наук. Самара, 2009.
- ЕФРЕМОВА 2000 = ЕФРЕМОВА Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва, 2000. // <http://www.efremova.info/>
- ЛЕБЕДЕВА 2011 = ЛЕБЕДЕВА Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь. – Москва, 2011.
- МАРКОВИНА, СОРОКИН 2010 = МАРКОВИНА И.Ю., СОРОКИН Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию. Москва, 2010.
- МАСЛОВА 2001 = МАСЛОВА В.А. Лингвокультурология. Москва, 2001.

РЯБЦЕВА 2005 = РЯБЦЕВА Н.К. Язык и естественный интеллект. Москва: Academia, 2005.

СУЛЕЙМЕНОВ 1996 = СУЛЕЙМЕНОВ О. Исправляя метафорой мир. Алматы: Қаржы-қаражат, 1996.

<https://ru.wikipedia.org/wiki>. Дата обращения 16.11.2016.

<https://ru.wiktionary.org/wiki>. Дата обращения 16.11.2016.